

УДК 94(470)

А.А. Штырбул

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ СИБИРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП(б) – РКП(б) В 1917–1918 гг.

Статья посвящена количественной характеристике сибирских большевистских организаций (количественному анализу данных организаций и анализу их численного состава) накануне и в период установления Советской власти в регионе.

Ключевые слова: Сибирь; революция; социализм; большевики; количественная характеристика.

Как это ни покажется странным, но политические силы социалистического выбора Сибирского региона (в административном делении 1917 г. это Тобольская, Томская, Алтайская, Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области; Омский уезд Акмолинской области) в 1917–1918 гг. в советский период историографии так и не были системно исследованы в количественном отношении. Более того, даже численность и динамика организаций РСДРП(б) – РКП(б) в регионе периода революции вызывает немало вопросов в связи с тем, что некоторые историки советского периода, следуя негласным установкам сверху, вольно или невольно преувеличили многое, что связано с историей партии большевиков, в том числе, неизбежно, и численность ее рядов.

Весной 1917 г. большевистских организаций в Сибири практически не существовало, хотя в объединенных (правильнее – смешанных) организациях РСДРП было немало большевиков. Безуспешные попытки добиться очищения Красноярской организации РСДРП от небольшой группы меньшевиков-оборонцев и преодолеть примиренчество центристов заставили 106 большевиков-правдивых выйти 30 мая из этой организации и образовать первую в Сибири самостоятельную большевистскую организацию РСДРП(б) [1. С. 14].

Однако в дальнейшем применительно ко второй половине 1917 – первой половине 1918 г. в определении количества организаций большевиков и численности их состава наблюдаются значительные расхождения.

«К началу работы VI съезда [РСДРП(б)] здесь [в Сибири] было около 10 тыс. членов партии, половина которых объединялась в самостоятельных большевистских организациях», – сообщается в фундаментальной сводной работе «Победа Великого Октября в Сибири» [2. С. 14]. На Областной (региональной) конференции большевиков Средней Сибири (Красноярск, 6–12 августа 1917 г.) было представлено более 5 тыс. членов РСДРП 15 организаций; к этому тому времени размежевание с оборонцами (и удаление их) произошло в 11 из этих 15 организаций [2. С. 15]. Таким образом, цифру «более 5 тысяч» полностью нельзя относить к РСДРП(б), что зачастую в литературе встречается. Реально можно говорить лишь о цифре «в пределах

5 тысяч», причем, конечно, эта цифра нуждается в детализации и уточнении.

В диссонанс всему комплексу известных данных С.В. Макачук утверждает, что вплоть до конца 1917 г. Красноярская большевистская организация оставалась единственной большевистской организацией в Сибири [3. С. 167]. По данным И.И. Минца, в Сибири в 1917 г. было две ячейки (парторганизации. – А.Ш.) большевиков, а в 1918 г. – 22 [4. С. 127]. Это явно заниженные данные, причем сам И.И. Минц оговаривал, что эти данные неполные.

«Всего в Сибири и на Дальнем Востоке в октябре (1917 г.) насчитывалось 52 самостоятельные большевистские организации и 21 самостоятельная группа большевиков. Все они вместе объединяли около 12 тыс. членов партии, не включая тех большевиков, которые еще оставались в объединенных организациях РСДРП в Тобольской губернии, в Якутской и Читинской областях», – утверждал В.П. Сафронов [5. С. 376]. Если вычесть количество организаций и численность членов РСДРП(б) Дальнего Востока, то получается 63 парторганизации и группы с около 9,5 тыс. членов. Однако в это число В.П. Сафроновым были включены данные по Тюменской организации РСДРП(б) (100 человек), образовавшейся лишь в декабре 1917 г., а также по Арбагарской (76 членов) и Верхнеудинской (100 членов) организациям РСДРП(и), до марта 1918 г. входившим в РСДРП(и).

Соблазн включить Арбагарскую и Верхнеудинскую организации РСДРП(и) в число большевистских (что и было сделано некоторыми сибирскими историками 60-х – 70-х гг.) понятен: в обеих было значительное большевистское влияние; обе возглавлялись известными большевиками (А.А. Ширямовым и В.М. Серовым); обе обеспечили довольно оперативное установление советской власти (на Арбагарских копиях 15 декабря 1917 г., в Верхнеудинске – 23 января 1918 г.). Тем не менее обе организации (в том числе в них входившие большевики), как и все организации РСДРП(и) Забайкалья, до начала марта 1918 г. не подчинялись ЦК РСДРП(б), ориентируясь на Центральное бюро (ЦБ) РСДРП(и) и руководствуясь, в целом, его указаниями, хотя при этом и занимали несколько более левую, чем ЦБ, позицию.

В сводных обобщающих работах всесоюзного масштаба количество большевиков Сибири и Дальнего Востока кануна Октябрьского вооруженного восстания было округлено в сторону увеличения и возросло уже до 15 тыс. [6. С. 440, 442; 7. С. 136]. Но подобные подходы искажали историческую реальность, упрощали и мифологизировали политическую ситуацию осени 1917 г. в Сибири и те сложные партийно-политические процессы, которые шли в среде местных социал-демократов.

Позднее некоторые сибирские историки попытались более трезво и взвешенно определить количество сибирских организаций РСДРП(б) и численность их состава кануна Октябрьской революции. По данным Н.С. Ларькова, в конце осени 1917 г. в Сибири действовало не менее 26 большевистских парторганизаций, объединявших свыше 8,5 тыс. членов [8. С. 27]. Данные о не менее чем 26 крупных самостоятельных большевистских организациях конца октября впервые появились в работе Д.М. Зольникова [9. С. 130] и затем приведены в сводной работе «Победа Великого Октября в Сибири» [2. С. 24]. По данным Э.И. Черняка, в октябре 1917 г. в Сибири существовали четыре губернских – Томская, Алтайская, Енисейская, Иркутская – организации большевиков, одно областное – Средне-Сибирское – объединение, и около 28 крупных самостоятельных большевистских организаций в отдельных городах, на предприятиях, в промышленных поселках, железнодорожных станциях [10. С. 76]. В конце 1917 – начале 1918 г. при партийных комитетах Омска, Барнаула, Новониколаевска, Томска, Ачинска, Красноярска, Иркутска, Читы были созданы национальные секции: латышские, польские, эстонские, венгерские, чешские, румынские, немецкие, австрийские. Они вели политическую работу в среде исторических национальных общин, а также среди контингентов беженцев и военнопленных [2. С. 226, 227], не считая просоветски и пробольшевистски настроенных небольших организаций Социал-демократии Польши и Литвы (СДПиЛ) и Латышской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП), речь о которых должна идти отдельно. Исходя из всего вышеизложенного, представляется, что реально в сибирских организациях РСДРП(б) к концу октября 1917 г., на момент начала Октябрьской революции, могли состоять около 9 000 человек, объединенных в 26 относительно крупных и ряд небольших организаций.

Отталкиваясь от данных В.П. Сафронова (9 500 членов РСДРП(б) в октябре 1917 г.), И.Ф. Плотников попытался определить количество членов сибирских организаций РКП(б) (в марте 1918 г. на VII партсъезде РСДРП(б) была переименована в РКП(б)) накануне начала Гражданской войны. Отмечая, что «точных сведений ни в известных нам источниках, ни в литературе не имеется», И.Ф. Плотников предположил, что «число членов Коммунистической партии в Сибири к маю 1918 г. значительно превышало 15 тысяч» [11. С. 16].

Эта цифра представляется нам значительно завышенной. Автор, вероятно, исходил из устоявшегося принципа постоянного и неуклонного возрастания роли коммунистической партии в жизни советского общества (и, соответственно, возрастания ее численности), а также из линейного представления о таком возрастании. В период «триумфального шествия советской власти» рост численности большевистских рядов в Сибири действительно происходил (количество организаций разного уровня в феврале 1918 г. составило не менее 69, в том числе несколько сельских) [12. С. 566–581], однако весной 1918 г., судя по всему, ситуация несколько изменилась: приток замедлился и, более того, наметился некоторый отток. С чем это было связано?

Е.Ф. Фещенко отмечает две основные причины определенного оттока из сибирских организаций РСДРП(б) – РКП(б) весной 1918 г.: 1) несогласие с условиями Брестского мирного договора; 2) негативное отношение к превышению власти и злоупотреблениям со стороны некоторых партработников, занимавших руководящие посты [1. С. 254]. Нельзя также забывать об отсеве неустойчивых элементов, происходившем на фоне нарастания напряженности в регионе и усиления внутривнутрипартийной дисциплины; об оттоке части партработников (прежде всего из числа бывших политссыльных) в центр и другие регионы; об относительном охлаждении к политике части трудовых масс весной 1918 г. после того, как революционная эйфория постепенно стала исчезать и ей на смену пришли многочисленные, порой совершенно неожиданные, трудности строительства нового общества. С другой стороны, в апреле 1918 г. в ряды партии влились несколько сот членов (вероятно, до 1 000 человек) бывшей Забайкальской областной организации РСДРП(и). Самая многочисленная региональная организация РСДРП(и) Сибири – Забайкальская – насчитывала к концу 1917 г. около 1 000 человек (данные оценочные: отправной точкой для такой оценки служит то, что в июле 1917 г. объединенная областная организация РСДРП насчитывала около 1 100 человек; в конце сентября меньшевики-оборонцы были из нее изгнаны [6. С. 166]. Численность отдельных организаций РСДРП(и) Забайкалья в конце 1917 – начале 1918 г.: Читинская – около 200; Нерчинская – 50; Новотроицкая – 50; Дровяная – 76; Верхнеудинская – около 100; Арбагарская – 76 [5. С. 371, 376, 653, 654; 9. С. 125–127]. В марте – апреле 1918 г. почти все (за исключением одной) организации РСДРП(и) Забайкалья почти в полном составе вступили в РКП(б) [13. С. 139, 140]. Весной 1918 г. шло образование партакчеек в сельской местности Сибири. К лету 1918 г. в сельской местности региона было не менее 1 500 коммунистов, объединенных примерно в 100 сельских организаций и ячеек РКП(б), основная масса которых образовалась в первой половине 1918 г. [14. С. 6].

21–25 мая 1918 г. в Омске проходил Западно-Сибирский краевой съезд РКП(б), на котором присут-

ствовавали 35 делегатов, представлявших 2,5 тыс. членов 26 парторганизаций Западной Сибири: Омска, Томска, Новониколаевска, Барнаула, Семипалатинска, Тобольска, Тюмени, Ялуторовска, Бийска, Барабинска, Павлодара, Кургана, Петропавловска, Змеиногорска, Славгорода, Мариинска, Ишима, Кокчетова (последние две – совещательным голосом), станций: Петропавловск, Татарская, Комаровская, Чистинская, Экибастузская, Кольчугино, Камышловская, Называевская [15. С. 239, 240]. Конечно, на данном съезде оказались представлены отнюдь не все организации Западно-Сибирского региона (например, Тюкалинская, Тарская, ряд станционных, практически все сельские), но все же значительная их часть, в том числе практически все самые крупные, ведущие. К тому же Западная Сибирь – регион более заселенный, чем Восточная Сибирь, поэтому более чем скромная цифра 2,5 тыс. членов, представленных на Западно-Сибирском партийном съезде, неизбежно наводит на серьезные размышления. С учетом всех вышеизло-

женных фактов наиболее реальной нам представляется численность большевиков Сибири (без Дальнего Востока) к маю 1918 г. в рамках 10 000 – 12 000 членов, объединенных примерно в 150 городских, станционных, поселковых и сельских оргобразований: парторганизаций, партгрупп, партячеек.

В конце 1918 г., уже в условиях колчаковщины, в подпольных большевистских организациях Сибири насчитывалось около 2 500 чел., из них до 150 руководящих работников [16. С. 135; 17. С. 357, 432]. Такое значительное падение численности объясняется резким изменением политической обстановки, гибелью части коммунистов в боях лета 1918 г., отступлением под натиском белых некоторого количества членов РКП(б) из Сибири на Урал, разгромом ряда парторганизаций белогвардейскими властями, потерей связи с организациями некоторой частью коммунистов (в том числе и по причине заключения в тюрьмах и концлагерях), отходом от партийно-политической деятельности неустойчивых элементов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фещенко Е.В.* Социал-демократы и коммунисты на крутом переломе истории (март 1917 г. – июнь 1918 г.: Партийная жизнь) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1992.
2. *Победа Великого Октября в Сибири* / под ред. И.М. Разгона. Томск, 1987. Ч. 2.
3. *Макарчук С.В.* РСДРП(о) в Сибири. 1917–1918 гг. // Гражданская война в Сибири. Красноярск, 1999.
4. *Миц И.И.* Год 1918-й. М., 1982.
5. *Сафронов В.П.* Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962.
6. *Великая Октябрьская социалистическая революция* : энцикл. М., 1987.
7. *Исторический опыт трех российских революций.* М., 1987. Т. 3: Коренной поворот в истории человечества.
8. *Ларьков Н.С.* Начало гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. Томск, 1995.
9. *Зольников Д.М.* Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969.
10. *Черняк Э.И.* Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 2001.
11. *Плотников И.Ф.* Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968.
12. *Шорников М.М.* Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963.
13. *Очерки истории Читинской областной организации КПСС.* Чита, 1975.
14. *Журов Ю.В.* Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986.
15. *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акмолинской области* (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск, 1991.
16. *Партизанское движение в Западной Сибири (1918–1920 гг.): документы и материалы.* Новосибирск, 1959.
17. *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России. (1917–1920 гг.). М., 1968.

Shtyrbul Anatoly A. Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: morgan_58@mail.ru.

REVISITING SIBERIAN ORGANIZATIONS OF RSDLP (B) – RCP (B) NUMBER IN 1917–1918.

Keywords: Siberia; revolution; socialist choice; Bolshevik; quantitative characteristic.

This article is devoted to the complex quantitative characteristics of Siberian Bolshevik organizations (quantitative analysis, «geography» (regional placement) of these organizations and analysis of their membership) on the eve and in the period of the establishment of the Soviet government in Siberia. Investigating the history of a social movement or a party, it is necessary to describe them on all sides. Also, it is important to try to give these movements and parties as complete quantitative characteristics (quantity and «geography» of the local organizations, membership of each organization and all of them on the whole) as possible. Relating to the century-old events, the latter is the most time-consuming task, as the existing quantitative data in the sources are generally incomplete, isolated and contradictory. However, historians progress in performing these tasks, collecting information painstakingly and using mathematical methods when necessary. As far as the events of the Revolution of 1917 and the Civil War are concerned, RSDLP (b) – RCP (b) was the most well-researched in Soviet historiography (both Russian-wide and regional). However, there were some shortcomings in this research. One of them is some overestimation of the number of organizations of this party and of its membership regarding both each organization and the party on the whole (at the same time the membership of other parties, for example, of the left-wing Social Revolutionary, was underestimated). Siberian organizations of RSDLP (b) – RCP (b) of the Revolution of 1917 and the beginning of the Civil War are not an exception. With regard to this period, there are significant discrepancies in the determination of the quantity of Siberian Bolshevik organizations and of their membership in historians' works. In this article the author aims at clarifying the quantitative characteristics of the Siberian part of RSDLP (b) – RCP (b) of the period of 1917 – the beginning of 1918 and offers his own solution to this problem.

REFERENCES

1. Feshchenko E.V. *Sotsial-demokraty i kommunisty na krutom perelome istorii (mart 1917 g. – iyun' 1918 g.: Partiy'naya zhizn')*: avtoref. diss. kand. ist. nauk [The Social Democrats and the Communists on a steep turn of history (March 1917 – June 1918: the Party life). Abstract of History Cand. Diss.]. Novosibirsk, 1992.
2. Razgon I.M. (ed.) *Pobeda Velikogo Oktyabrya v Sibiri* [The victory of the October Revolution in Siberia]. Tomsk: Tomsk University Publ., 1987. Part 2.
3. Makarchuk S.V. *RSDRP(o) v Sibiri. 1917–1918 gg.* [RSDRP (o) in Siberia. 1917–1918]. In: Severyanov M.D. (ed.) *Grazhdanskaya voyna v Sibiri* [The Civil War in Siberia]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 1999.
4. Mints I.I. *God 1918-y* [The year 1918]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 576 p.
5. Safronov V.P. *Oktyabr' v Sibiri* [The October in Siberia]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1962. 719 p.
6. Golub P.A. (ed.) *Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya: entsiklopediya* [The Great October Socialist Revolution. An Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1987. 638 p.
7. Golub P.A. (ed.) *Istoricheskiy opyt trekh rossiyskikh revolyutsiy* [Historical Experience of the Three Russian Revolutions]. Moscow: Politizdat Publ., 1987. Vol. 3.
8. Larkov N.S. *Nachalo grazhdanskoy voyny v Sibiri. Armiya i bor'ba za vlast'* [The outbreak of the Civil War in Siberia. The army and the struggle for power]. Tomsk: Tomsk State University, 1995. 250 p.
9. Zolnikov D.M. *Rabochee dvizhenie v Sibiri v 1917 g.* [The Labor Movement in Siberia in 1917]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1969. 334 p.
10. Chernyak E.I. *Revolutsiya v Sibiri: s"ezdy, konferentsii i soveshchaniya obshchestvennykh ob"edineniy i organizatsiy (mart 1917 – noyabr' 1918 g.)* [The revolution in Siberia: congresses, conferences and meetings of associations and organizations (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk University Publ., 2001. 235 p.
11. Plotnikov I.F. *Geroicheskoe podpol'e. Bol'shevistskoe podpol'e Urala i Sibiri v gody inostrannoy voennoy interventsii i grazhdanskoy voyny (1918–1920)* [Heroic underground resistance. The Urals and Siberia Bolshevik underground resistance in the years of foreign military intervention and Civil War (1918–1920)]. Moscow: Mysl' Publ., 1968. 343 p.
12. Schornikov M.M. *Bol'sheviki Sibiri v bor'be za pobedu Oktyabr'skoy revolyutsii* [The Bolsheviks in Siberia in the struggle for the victory of the October Revolution]. Novosibirsk, 1963. 646 p.
13. Revnyak N.A. (ed.) *Ocherki istorii Chitinskoy oblastnoy organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Chita regional organization of the Communist Party]. Chita: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1975. 559 p.
14. Zhurov Y. *Grazhdanskaya voyna v sibirskoy derevne* [The Civil War in the Siberian Village]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publ., 1986. 196 p.
15. Yakimova T.V., Chernyak E.I. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsiy v Akmolinskoy oblasti (mart 1917 – noyabr' 1918 gg.)* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, religious, national organizations in Akmola Region (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1991.
16. Gromov I.V. (ed.) *Partizanskoe dvizhenie v Zapadnoy Sibiri (1918–1920 gg.): dokumenty i materialy* [Guerilla movement in Western Siberia (1918–1920). Documents and materials]. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1959. 830 p.
17. Spirin L.M. *Klassy i partii v grazhdanskoy voyne v Rossii. (1917–1920 gg.)* [Classes and parties in the Civil War in Russia. (1917–1920)]. Moscow: Mysl' Publ., 1968. 438 p.